

УХОД АРТУРА

Вскоре после того, как Артур покинул Гиньевру и поскакал вместе с верным своим воинством на запад навстречу Модреду, он вдруг почувствовал непреодолимую усталость. Тогда король остановил продвижение войска, приказал расставить себе шатёр и, упав без сил на ложе, заснул. И привиделось Артуру, будто гонимый ветром дух Гавейна, убитого в сражении с Ланселотом, подлетел к нему и крикнул:

«Знай, король, все земные радости и наслаждения ложны. Завтра ты уйдёшь в иной мир. Там есть остров, где ты наконец отдохнёшь. Мне же суждено вечно летать вместе с бродягой-ветром над сей обителью грехов. Прощай! А наслажденья — ложны, ложны, ложны!..»

Так прокричал, нет, простонал он, улетаая, но ещё долго, словно затухающее эхо, звучали в ушах Артура его слова.

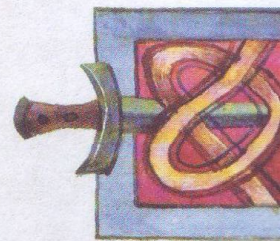
Когда Артур очнулся, то подумал: «Какой странный сон! Будто я и вправду видел Гавейна и слышал его голос! А может, надо мной посмеялись духи, что обитают в этих глухих и диких местах?» И рассказал он про тот удивительный сон своему ближайшему и любимейшему рыцарю, сэру Бедиверу, который был рядом с королём ещё тогда, когда Артур впервые одержал победу над язычниками в битве за Камелард.

Бедивер воскликнул:

— Король мой, все эти эльфы и прочие лесные духи много чего могут наболтать! Я же уверен, что твоё гордое имя и слава будут вечно сиять выше самых высоких вершин подобно златому облаку, зажжённому солнцем. Но до смерти тебе ещё далеко. Забудь о Гавейне и собирайся. Я уже слышу за холмами шаги Модреда. С ним вместе идёт множество твоих людей и рыцарей, ещё недавно служивших тебе верой и правдой, а ныне презревших свои клятвы и предавших тебя. Они страшнее язычников. Но в глубине души они тебя по-прежнему считают королём. Так что вставай и, как в былые годы, веди нас к победе!

И встал король, и двинул войско в ночь, и оттеснил Модреда с его бесчисленной ратью к самой границе Лионесса — к земле, поднявшейся из огненной бездны и ждущей часа, чтобы вновь в неё уйти. Там жили остатки давно забытых племён, и подножия гор утопали в прибрежном, вечно движущемся песке. А дальше, теряясь вдаль, лежало стонущее море. Там некуда уже было вести войска и некуда отступать. И там тёмным и хмурым утром у пустынных вод на пустынном берегу они сошлись. Артур ещё ни разу в жизни не дрался так, как в той роковой, в той последней битве. Над землёй и над водой — повсюду стлался мертвенно-белый туман. И стыла кровь в жилах у всех, кто им дышал. И стыли от беспричинного страха их души. Даже на короля нашло смятение. Ибо не видел он тех, с кем бьётся. Друзья и враги — все превратились в тени. И друзья, сами о том не ведая, разили друзей, а враги — врагов. И перед кем-то всплывали видения из, казалось бы, навсегда забытых золотых дней юности. А кто-то вдруг замечал пред собой лица давно погибших, которые наблюдали за этой страшной битвой.

Раз за разом вступали в бой войска. Трещали щиты, разрывались латы, лязгали мечи, переламывались, точно тростинки, копья. И шлемы

под могучими ударами секир раскалывались на куски. Глядя в небеса, павшие взывали к Богу, но видели лишь слепую пелену тумана... Крики, ругань, оскорбления, богохульства, смрадный запах пота и страдания, мольбы о помощи и стенания умиравших — всё смешалось в той непроглядной, губительной мути.

Но постепенно крики угасли, голоса умолкли. Наступила мёртвая тишина. Её нарушали только постепенно утихающие стоны моря. Когда же этот скорбный день подошёл к концу, задул вдруг с севера могучий, свежий ветер и разогнал туман. А вместе с ветром начался прилив.

И оглядел король поле битвы, и увидел, что ни один человек на поле не шевельнулся. Лишь бессердечные волны плескались меж мертвецов, бросая то вверх, то вниз пустые шлемы.

Вдруг король заметил сэра Бедивера. Тот вышел из-за скального уступа и, подойдя к Артуру, молча склонил голову.

Король Артур сказал своему верному рыцарю:

— Нет у меня больше воинов и нет королевства. Перед тобой, Бедивер, стоит властитель мёртвых!

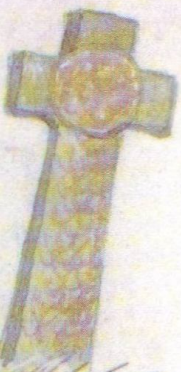
Но ответил ему храбрый Бедивер:

— Ты — всем король! Даже мёртвым! И для меня, когда я умру или погибну, ты тоже останешься королём. Однако пока что мы оба живы — ты и я, который тебя любит... Но погляди! Вон стоит тот, кто тебя ненавидит и привёл в наши земли язычников — изменник Модред!

— Что ж! Коль я и вправду ещё король, то, прежде чем уйду, ты увидишь мой последний королевский поступок!

И сказав так, Артур напал на Модреда. Тот в ответ со всего маху обрушил свой острый меч на его шлем, уже давно износившийся в бесчисленных битвах. Тогда король, в последний раз подняв Экскалибур, убил врага, но и сам рухнул на прибрежный песок.

Этим и закончилась битва у зимнего моря в Лионессе. Ни рыцари Круглого стола, ни их враги — никто не остался жив. А сэр Бедивер бросился к тяжело раненному государю, поднял его и отнёс в ближайшую часовню с разбитым алтарём, одиноко стоящую на тёмной полосе бесплодной земли.

Там сказал ему король Артур:

— Погибло моё королевство, и я гибну, сражённый рукой своего собственного племянника. И хоть Мерлин клялся, что я вернусь и буду править вновь, до конца поверить в это я не могу. Моя рана глубока. Боюсь, мне не дожить и до утра. Так что, Бедивер, возьми мой меч Экскалибур и забрось его в то лесное озеро, откуда вынесла его когда-то поднявшаяся из тёмных глубин одетая в белую парчу рука. А когда вернёшься, расскажешь, что увидел.

Покинув развалины часовни, Бедивер побрёл при лунном свете меж древних могил, где упокоились давно забытые жители этой неприветливой земли. А резкий и холодный ветер с моря выл точно дикий зверь и швырял в него клочья пены.

Долго шёл рыцарь по узким, извилистым тропам. Наконец, спустившись со скал, приблизился он к тёмному озеру. Там Бедивер обнажил меч Экскалибур и только собрался бросить его в воду, как серебряная луна вышла из-за тучи и чиркнула лучом по рукояти меча. Тотчас засверкали искрами на рукояти драгоценные алмазы, сапфиры и гиацинты сказочной работы. Были они так хороши, что Бедивер не мог от них глаз отвести. Он так долго на них глядел, что под конец решил: «Будь что будет!» — спрятал Экскалибур в зарослях водяных лилий, тихо качающихся возле берега, и неспешно двинулся назад, к Артуру.

Король спросил у Бедивера:

— Ты исполнил моё повеление? Что ты видел на озере? Что слышал?

Ответил ему храбрый Бедивер:

— Я слышал журчание воды в тростнике. Я видел волну, бегущую к утёсу.

Сказал Артур почти без сил:

— Ты, мой верный Бедивер, мне солгал. Ибо должны были тебе — словами ли, рукой ли, а может, движением озёрной воды — подать знак... И всё же вновь прошу тебя. Ступай, забрось меч в воду и принеси мне весть о том, что увидишь.

И снова Бедивер пересёк горный хребет и спустился к темнеющему внизу озеру. Но, когда он достал из зарослей Экскалибур и взглянул на бесценную рукоять, сверкавшую драгоценными камнями, сердце

его дрогнуло. «Забросить меч в воду? — подумал он. — Да есть ли в этом хоть какая-нибудь польза? Артур болен и не понимает, что говорит. Эскалибур должен остаться у людей. Ведь после того, как король нас навсегда покинет, именно этот волшебный меч явится свидетельством его былой жизни и славы».

Уверенный в своей правоте, он опять спрятал меч и вернулся к Артуру.

Король, уже задыхаясь, спросил:

— Что ты видел на озере? Что слышал?

Ответил ему храбрый Бедивер:

— Я слышал журчание воды в тростнике. Я видел волну, бегущую к утёсу.

В ярость пришёл король Артур и воскликнул:

— Ты не рыцарь, а подлый обманщик и предатель! О горе мне! Я так ослаб, что теряю власть даже над теми, кто прежде был мне беззаветно предан. Теперь я вижу тебя насквозь. Прельстившись блеском золота и драгоценных камней, ты изменил своему долгу. И всё же, не выполнивший долг дважды, ты можешь его исполнить в третий раз. Иди! Но, если снова не бросишь меч, я убью тебя собственной рукой!

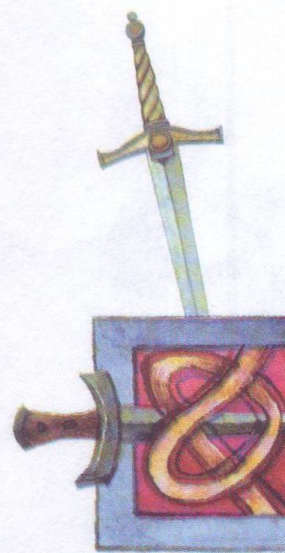
И побежал Бедивер по скалам и спустился к озеру. Там он нырнул в тростник, схватил меч, раскрутил над головой и бросил изо всех сил как можно дальше. словно северное сияние разлилось в небе — так засверкал под луной летящий меч. Но, прежде чем он упал, из глубины озера поднялась таинственная рука в белейшей парче. Схватив меч, рука трижды им взмахнула и скрылась в бездне вод. А рыцарь возвратился к королю.

— Твой взгляд говорит мне: ты всё исполнил, — почти неслышно проговорил Артур. — Так расскажи мне, что ты видел, что слышал?

И храбрец Бедивер рассказал ему обо всём.

— Вот теперь, Бедивер, мне пора. Конец мой близится, — вымолвил король. — Отнеси меня на берег озера. Я уже чувствую холод смерти и, боюсь, умру, прежде чем мы туда доберёмся.

Медленно, с усилием опираясь на руку, он привстал. Синие его глаза глядели на Бедивера с тоскою. От великой боли за государя у Бедивера защемило сердце. Рыцарь хотел хоть что-нибудь сказать, но

слов не находилось. Тогда, опустившись на одно колено, он положил немощные руки Артура себе на плечи, поднял короля и понёс, петляя среди могил.

Король по пути к озеру едва слышным шёпотом беспрестанно повторял:

— Скорей, скорей! Боюсь, что будет поздно и я умру!

А Бедивер всё шёл и шёл вперёд, стараясь ступать по скальной тропке как можно мягче. Броня его звенела среди скал холодным звоном, и нагие скалы отвечали на удары его шпор громким эхом. Наконец король и Бедивер увидели внизу озёрную гладь и стоящую над ней бледную, как лицо Артура, луну, которой уже коснулся луч зари.

В воде у берега стояла тёмная барка, вся — от носа до кормы — затянута погребальным покровом. На барке виднелись люди в чёрных одеждах и чёрных капюшонах, похожие на пришельцев из другого мира. Там же была и Дева Озера в золотой короне.

Бедивер осторожно, точно ребёнка, снёс короля со скалы и передал рыдающей Деве Озера. Та сняла с головы Артура разбитый шлем, согрела его ледяные руки, и слёзы Девы капали на его чело, всё в застывшей крови. Лицо Артура казалось белым и безжизненным. Его прежде золотые кудри, борода и усы были покрыты пылью и свалялись. Лежащий без движения здесь, на барке, он уже совсем не походил на прежнего властелина, пред которым ещё недавно склонялись самые могущественные короли мира.

И воскликнул храбрец Бедивер:

— Скажи, государь мой, куда теперь мне идти? Что делать? Прошло время, когда каждый день совершался новый подвиг, а каждый подвиг рождал нового рыцаря. Государство погибло. Круглый стол распался. Из всех его рыцарей остался я один. И передо мной темнота.

Медленно ответил ему с барки Артур:

— Не мне утешать тебя. Одно могу сказать: молись. В молитве больше силы, чем считают. А я... Я уйду, хотя мой разум пока ещё отказывается в это верить. Я отправляюсь на остров Авалон, где всегда тепло и не бывает ни ветра, ни дождя, ни жары, ни снега. Остров этот, зелёный и прекрасный, утопает в густых садах и рощах, спускающихся

к ласковым водам моря. Вот где я исцелюсь. А теперь прощай. В тот же миг на барке взлетели вёсла, поднялся парус, и барка поплыла.

А Бедивер стоял на берегу и смотрел вслед уплывающему государю до той поры, пока рыдания не замерли вдалеке и барка не превратилась в едва заметную точку на уже посветлевшей воде.

